Глава 91 – Би Ту Хэй Шаня!

Поздняя ночь озаряла своим светом заснеженную землю, но она быстро затаптывалась тяжелыми шагами племени Ву Шаня.

Погода была спокойной, кроме звуков снега, растоптанного, племена Ву Шаня были тихими, независимо от их возраста или пола, все молчали.

Прошло уже несколько часов после большой битвы, но жестокость ее все еще была глубоко отражена в их воспоминаниях, она стала тем, чего они никогда не забудут.

Перед тем, как они ушли, в племени Ву Шаня было более тридцати людей-культиваторов, но в настоящее время у них осталось всего четырнадцать. Эти четырнадцать человек были покрыты засохшей кровью и печальными выражениями, молчаливыми намерениями убийства, они наблюдали за племенем.

Они потеряли десять человек, но племя Хэй Шаня потеряло еще больше потому, что племя Хэй-Шаня не атаковало с той же решимостью. Время от времени человеческое самоуничтожение проникало в умы племен Хэй Шаня ... возрождая страх в их сердцах.

Хотя племя Ву Шаня было слабым, в нем скрывалась большая сила!

Су Мин молча двигался вперед, он молчал и даже ни с кем не хотел говорить. Прошедшая битва стоила ему большой силы.

Су Мин знал, что с этого дня невиновность покинула его тело, с этого дня его жизнерадостный персонаж умер, а вместо него стал хладнокровный убийца, его слезы сменило холодное молчание.

Время текло, и новый день быстро приблизился, эти измученные племена шли всю ночь без остановок, несмотря на усталость, поощряли друг друга, когда они поспешно двигались вперед.

Когда день кончился, они больше не могли путешествовать непрерывно, только после того, как они отдохнули с час, они смогли продолжить.

Весь путь до ночи второго дня, лунный свет снова освещал землю, племена Ву Шаня продолжали торопливо продвигаться в молчании.

«Большой брат Су Мин ...» Хрупкий голос дошел до ушей Су Мина, повернув голову, он посмотрел на маленькую девочку, которую нёс другой соплеменник.

Увидев ее ясные глаза, Су Мин улыбнулся, но его выражение в сочетании с его окровавленным лицом заставило его выглядеть страшным.

Но девочка не испугалась, широко открыв глаза, она смотрела на Су Мина, слегка колеблясь, она подняла свои маленькие руки и вытерла сухую кровь с его лица.

Чувствуя мягкие руки девочки, в сердце Су Мина затаилась теплота.

«Большой брат Су Мин не боится ... так что Тон Тон тоже не боится ...» Маленькая девочка опустила руки, которые были слегка запятнаны кровью и продолжала смотреть на Су Мина, ее глаза сияли.

Су Мин погладил голову маленькой девочки, не отвечая, только оглядываясь назад на путь,

затуманенный в лесу.

Лэй Чень был в группе с другой стороны, кровь на её спине уже была сухой, его глаза краснели от жажды крови, но тем более печалью. Он никогда не забудет бой этой ночью, если бы не другой пожилой культиватор, взорвавший свои кровеносные сосуды незадолго до смерти и спасшего его жизнь, его труп, вероятно, тоже остался бы там лежать.

Перед ним была Ву Лин, ее лицо было бледным, поскольку она была истощена, ее правая рука была запятнана сухой кровью и казалась, что ее больше нельзя использовать. Ее лицо тоже было покрыто кровью и ранами, ее оригинальная внешность уже не видна.

Но в ее глазах можно увидеть, что она не сдалась, она по-прежнему была готова защищать своё племя.

Охраняя племя, Бэй Лин и Чэнь Синь держались за руки, словно не желая отпускать друг друга.

Дед тоже остался в конце, как и раньше, его белые волосы и морщинистое лицо заставили сердце Су Мин болеть, он мог видеть, что дедушка тоже был измотан.

Когда племя продвигалось вперед, время от времени культиваторы возвращались издалека. Их было мало, всего четыре человека, эти люди выступали в качестве разведчиков племени, рискуя своей жизнью, чтобы следить за любыми изменениями в окрестностях, но только изредка возвращались с периодическими докладами.

И если они не вернутся, это будет означать, что они столкнулись с врагом.

Время текло, еще два часа прошло, небо было темным, как будто оно смотрело на племя Ву Шаня с ужасающим взглядом.

В это время, из четырех передовых разведчиков вернулись только трое. Тот, кто отвечал за разведку с тыла, не появился. Су Мин почувствовал мурашки на коже, он остановился и обернулся, другие, которые заметили это, сделали то же самое. Глаза дедушки вспыхнули яростью.

Внезапно раздался слабый крик, который поселил в них большую печаль.

Он знал, что это был звук самоотверженности.

Он знал, что войны племени Хэй Шаня снова прибыли!

«Не останавливайтесь и двигайтесь быстрее, все оставшиеся культиваторы сосредоточены на защите, продолжайте отступать, а мы будем сражаться!» Дедушка ударил посохом о землю, а затем махнул правой рукой племени.

Барьер защиты снова образовался вокруг племен Ву Шаня.

Пока был барьер, они были в безопасности.

Практически, когда появился тотем, дедушка поднял голову, показывая, что небеса никогда ещё не были такими хмурыми.

Внезапно небо залилось красным свечением, как будто по нему разлилась кровь.

Из бездны раздался хриплый голос, распространяющийся во всех направлениях.

«Мо Сун ...» По мере приближения голоса громадное давление опустилось с небес, немедленно надавив на огромные земли, все соплеменники почувствовали это, даже тотемный барьер задрожал.

Поскольку небо залилось кровавой полосой, то и луна была похожа на большой сгусток крови. Су Мин ощущал внутри себя большие колебания, которые складывались в одно большое странное чувство.

Это было трудноописуемое ощущение, которое произвело впечатление на Су Мина. Вскоре после этого фигура медленно выплыла из малинового неба.

Этот человек был тощим и носил черный халат, его внешность была очень мрачной, когда он двигался, заложив руки за спину. Он плыл по небу, мрачно смотря на землю.

На его лбу была татуировка, у которой, казалось, была своя жизнь, и она была чрезвычайно реалистичной, иногда вспыхивающей красным свечением.

Би Ту!

Старейшина племени Хэй Шаня, Би Ту!!

«Мо Сун, вам больше не нужно ждать Цзин Наня и Вэнь Юаня, они ... теперь могут едва защитить себя, не говоря уже о заботе вашего племени Ву Шаня!» Би Ту улыбнулся, глядя на дедушку, который стоял за племенем.

Дед молча подумал, что он действительно ждал появления Цзин Наня, но он этого не пришел. В его сердце он тоже начал понимать, возможно, что-то действительно произошло в племени Фэн Чжэнь.

«Нан Сун в этом году ты и Мо Сун убежали в племя Ву Шаня, но ты все еще остаешься мусором, я снова вспоминаю выражение твоего отца, когда он умер, я помню, как он умолял меня о пощаде. Изначально я не хотел с ним соглашаться, но тебе все же удалось убежать, бывшее племя Хэй Шаня, мы наконец-то встретимся еще раз ». Би Ту улыбнулся, его смешок постепенно переросла в странный смех.

Светловолосый Нан Сун смотрел на Би Ту, который стоял в небе и не был ошеломлен неописуемой яростью, а лишь смеялся, понимая свою власть.

«Отравление старейшины племени Хэй Шаня, охота на ребенка, всё это лишь ради« Техники », я действительно уступаю тебе ...» Нан Сун спокойно говорил, так количество морщин на его лице, казалось, увеличилось.

«Я дам вам, двоим, шанс сразиться со мной один на один!» Би Ту рассмеялся и махнул рукой.

Ночная птица раздвинула свои крылья, которые покрывали небо и закрывали луну.

«Оставь меня и моё племя!» Дедушка Мо Сун сделал глубокий вдох, его взгляд пронесся мимо его соплеменников, как бы пытаясь найти предателя в последний раз. Но, в конце концов, он просто вздохнул, каждый из них был измотан и покрыт кровью, как он мог заставить себя подозревать этих людей, видя печаль в глазах Марксмена, видя многочисленные травмы всех людей племени Ву Шаня.

«Возможно, здесь нет предателя ...» Однако, дедушка бросил свой взгляд на Су Мина, прежде чем взлететь в небо, образ гигантского черного питона появился на небосводе.

Грохот потряс землю, Би Ту широко улыбнулся, а малиновый туман охватил обоих, скрывая все, что происходило внутри. Однако звуки, которые вырывались изнутри, были слишком ужасающими.

http://tl.rulate.ru/book/580/157921